

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.342.5

СУБЪЕКТИВНО-ЭТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА АНАЛИЗА ЭЛИТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОЦИОЛОГОВ-НАРОДНИКОВ

Д. В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: dvpokatov@gmail.com

В статье рассматриваются особенности изучения элитных слоев в трудах социологов-народников. Особое внимание автор обращает на такое самобытное направление народнической социологии, как субъективная социология, представленную, прежде всего, П. Л. Лавровым и Н. К. Михайловским. Дается как общая характеристика социологических воззрений социологов народнического направления, факторов, обуславливающих специфику его становления в российском обществе, так и базовых теорий «критически мыслящих личностей» П. Л. Лаврова и «героев» Н. К. Михайловского, составляющих основу их субъективно-этического подхода в анализе элиты в отечественной социологии.

Ключевые слова: элита, политическая элита, субъективная школа, отечественная социология, «критически мыслящие личности».

Subjective Ethical Analysis Paradigm in Elite Works of Sociologist Populist

D. V. Pokatov

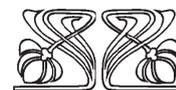
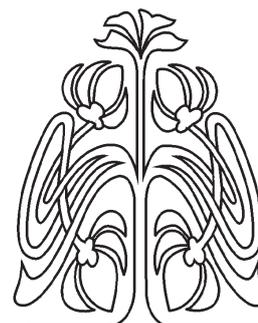
The article discusses the features of the study of elite layers in the writings of the sociologist populists. Special attention is drawn to a distinctive direction of populist sociology as a subjective sociology, represented primarily by P. L. Lavrov and N. K. Mikhailovsky. We give a general description of the sociological views of sociologistpopulist trends, the factors that determine the specificity of its formation in the Russian society and the base of «critically thinking individuals» theories P. L. Lavrov and «heroes» N. K. Mikhailovsky, forming the basis of their subjective-ethical approach in the analysis in the sociology of elites.

Key words: elite, political elite, subjective school, domestic sociology, «critically thinking individuals».

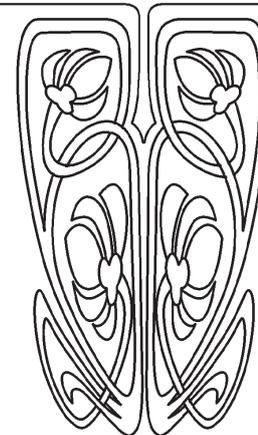
DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-253-257

В последние годы неизменно возрастает интерес к творчеству многих школ, направлений в отечественной социологии и отдельных ученых, чье наследие сравнительно редко становилось объектом пристального внимания со стороны исследователей. Не является здесь исключением и такое самобытное направление, как социология народничества. Интерес к нему объективно детерминирован не только сравнительно слабой изученностью, но и многими поставленными в трудах представителей данного направления проблемами, не потерявшими своей актуальности и сегодня. Среди них, конечно, особое место занимают вопросы и этических основ функционирования общества, и роли в общественных процессах интеллигенции, и формирования новой, нравственно ориентированной, элиты.

В целом, социология народничества представляет собой достаточно сложное и противоречивое направление, многие представители которого часто по своим взглядам и теоретическим постулатам были близки к диаметрально противоположным идейным течениям в социологии и философии, в том числе позитивизму, марксизму и анархизму. Некоторые современные исследователи даже считают, что идейные истоки этого направления следует искать в славянофильстве,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

которое «поддерживало консервативно-понятую идею народности, сближаемую с историческим развитием православия на Руси, а позднее продолжило эту традицию в трактовке так называемой русской идеи»¹.

О сложности и противоречивости этого направления говорит и тот факт, что достаточно долго в литературе не могли найти общего определения самому понятию «народничество» и выявить направления, которые могли бы составить основу народнической социологии.

Как справедливо отмечает в своих исследованиях Г. Д. Алексеева, до конца XIX в. в немарксистской литературе понятие «народничество» отличалось большой неопределенностью, что нашло свое отражение в таком фундаментальном справочном издании как энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона². Ш. М. Левин в своем фундаментальном труде «Общественное движение в России в 60-е-70-е гг. XIX века» обоснованно утверждал, что понятие «народники» стало применяться еще в 60-е гг. XIX в. для обозначения людей, использующих народный быт и желающих разделить с народом все его тяготы и лишения³. Впоследствии, в начале 70-х гг. XIX в., стала употребляться категория «социалисты-народники», обозначающая индивидов, верящих в возможность социального переворота, осуществляемого только силами самого народа. В конце 1870-х гг. понятие «народничество» получило особенно широкое распространение для обозначения наиболее влиятельного в среде революционеров направления деятельности и течения русской общественной мысли⁴.

Как особое направление русской общественной, прежде всего социологической, мысли народническая социология также отличалась крайней противоречивостью и эклектизмом. Некоторые исследователи считают, что можно говорить о полном тождестве народнической социологии и субъективной социологической школы. Однако это не совсем корректное сравнение. Как справедливо считает Е. И. Кукушкина, во-первых, далеко не все, кто разделял идеи народничества и занимался их практическим воплощением, были учеными-социологами. Также, во-вторых, в среде ученых-социологов не все были непосредственными участниками народнического движения. И, в-третьих, основные принципы, идеи и методологические подходы субъективной социологии как научной теории формировались на основе одного из направлений народничества – пропагандистского (просветительского)⁵.

В этой связи более обоснованным, на наш взгляд, представляется подход авторов монографии «Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века», широко рассматривавших сущность народнической социологии и включавших в данное направление и теории рос-

сийских анархистов М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, и радикальную социальную концепцию П. Н. Ткачева, а также парадигмальные и методологические установки представителей субъективной школы в социологии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского⁶.

Несмотря на некоторую разницу во взглядах, их объединял в идейно-политическом плане общий подход к существовавшему тогда политическому режиму, а также взгляды на природу и роль общины и общее видение идеала общества.

Помимо определенной общественно-политической направленности, стремления анализировать такие универсальные социологические проблемы, как взаимодействие личности и общества, природа кооперации и солидарности и соотношение «социальной эволюции и революции», творчеству социологов-народников был присущ особый «критический» настрой. В основном это относится к представителям субъективной школы, по сути, заложившим в своих работах основы субъективно-этического анализа различных социальных проблем и выполнявшим роль умственного катализатора, постоянного оппонента с другими направлениями⁷.

Также нельзя не сказать и о том, что в большинстве теорий данного направления очень заметно влияние позитивизма. Особенно это проявлялось в произведениях социологов субъективной школы, которые как «продолжатели» западных позитивистских идей считали науку инструментом социальных изменений и умственного прогресса⁸.

Хотя в своем большинстве все отмеченные авторы стремились подчеркнуть роль личности, были сторонниками общественных преобразований, совершаемых в интересах широких народных масс, вместе с тем они не смогли обойти в своих работах вопрос о роли элиты в общественной жизни.

При этом у одних мыслителей (у Н. К. Михайловского и П. Л. Лаврова) это проявлялось наиболее отчетливо и последовательно, у других, прежде всего представителей анархизма, выступавших за безгосударственный путь развития, – в форме критики и проектов будущего общественного устройства.

Во многом такой необъяснимый, на первый взгляд, синтез элитизма и антиэлитистских постулатов объяснялся эклектизмом мировоззрения представителей данного направления и даже, по справедливому мнению некоторых исследователей, присущей им маргинальностью некоторых теоретико-методологических подходов. Как обоснованно отмечают в этой связи И. А. Голосенко и В. В. Козловский, рассматривавшие взгляды Н. К. Михайловского, он был типично маргинальной фигурой как в теоретико-методологическом, так и в политическом и даже в профессиональном отношениях⁹.

Как отмечалось выше, наиболее отчетливо и последовательно субъективно-этические основы парадигмального подхода в изучении элиты в народнической социологии были обоснованы в трудах представителей субъективного направления П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского.

Можно согласиться с мнением П. А. Соколова, отмечавшего, что понимание взглядов П. Л. Лаврова невозможно без учета его общесоциологических воззрений, анализа им роли и места социологии в обществе. Главная задача социологии как науки, по его мнению, заключается в рассмотрении форм солидарности и процессов, совершающихся при количественном изменении этих форм¹⁰. Солидарность рассматривалась П. Л. Лавровым как «сознание того, что личный интерес совпадает с общественным, что личное достоинство поддерживается лишь путем поддержки достоинства солидарных с нами людей»¹¹. Также она понималась им как особая общность индивидов с характерными для них привычками, убеждениями, интересами. По мнению известного российского социолога Г. Я. Миненкова, психологически эта эволюция свидетельствовала о движении от выработки чувства общественной солидарности, через все более ясное понимание ее значения, к нравственному убеждению личности в ее обязательности¹².

В трудах П. Л. Лаврова выделялись и анализировались три формы солидарности: 1) бессознательная солидарность, или солидарность обычая, возникающая совершенно непредсказуемо, случайно, так как основана на самом факте более или менее продолжительного общения; 2) солидарность общего аффективного настроения, имеющая более объективную природу, базирующуюся на интересах, которая должна выражаться в каких-либо общих настроениях; 3) историческая или сознательная солидарность, предусматривающая уже более прочное чувство близости между индивидами, принадлежащими к одной и той же группе, и выступающая «как понятие, обуславливающее определенные задачи личности и коллективной жизни»¹³.

Последней форме солидарности придавалось в трудах ученого особое значение. Именно она рассматривалась им как двигатель истории, так как основывается на критической мысли и действиях «критически мыслящих личностей», или представителей интеллигенции, в которых П. Л. Лавров видел «единственное орудие прогресса»¹⁴.

При этом он отказывал в праве на историчность и прогрессивность так называемым «неисторическим племенам и народам», «пасынкам истории» и «дикарям высшей культуры». В первой группе, по его мнению, отсутствуют солидарность, основанная на критическом убеждении, и интеллигенция как важнейший инструмент и средство развития. Вторая группа, «пасынки истории», – угнетенное большинство, которое во

многом лишено всех благ современной ему цивилизации. И, наконец, «культурные дикари» – это представители тех социальных слоев и групп, которые, имея некоторый достаток, образование, не стремятся к развитию, а хотят лишь пользоваться всеми выгодами цивилизации и использовать ее социальные, материальные, интеллектуальные и иные завоевания. Как думается, давая характеристику последнему слою, П. Л. Лавров весьма точно увидел опасность данной, по сути, индивидуалистически-мещанской прослойки, являющейся противником любых социально-политических преобразований и способствующей распространению в обществе социальной апатии, застоя и конформизма. Именно данная прослойка впоследствии стала важной социальной опорой советской правящей элиты и правящих элит авторитарных и тоталитарных обществ в XX в.

Помимо названных общественных групп, П. Л. Лавров не считал прогрессивным слоем правящую элиту, поскольку главный ее недостаток, по его мнению, заключается в том, что данная группа концентрирует в своих руках главную долю богатства, влияния и власти, неизбежно монополизирует почти исключительно и досуг, необходимый для работы мысли, и саму эту работу. Исходя из сказанного, по его мнению, только «критически мыслящая личность», своеобразная контрэлита общества, обладают базовым прогрессивным потенциалом.

«Критически мыслящая личность», в представлении П. Л. Лаврова, – это не просто активный и энергичный индивид, имеющий свои представления об обществе, в котором живет, и свое видение его переустройства, но, в первую очередь, человек, активно стремящийся воплотить этот общественный идеал в жизнь, не приспособившийся к несправедливости, а постоянно борющийся с проявлениями общественного «зла», где бы они ни были. Данный слой общества достаточно неоднороден и на разных этапах общественного развития может включать такие разновидности, как «говоруны», деятели, лишь рассуждающие о прогрессе, но не участвующие в претворении в жизнь его идей, «незаметные герои человечества», которые, невзирая на свою загруженность повседневными заботами, реально поддерживают воплощение прогресса, и, наконец, «лидеры прогресса», общественные деятели, полностью посвящающие себя пропаганде и реализации его идей. Во многом антиподом прослойки «критические мыслящих личностей» в трудах П. Л. Лаврова выступала группа «романтиков», объединяющая тех представителей элиты, которые желали осуществления преобразований, но не представляли их направленности и механизмов реализации, и «откровенных фантасеров».

Завершая рассмотрение социологических воззрений на роль элиты П. Л. Лаврова, согла-

симся с мнением крупнейшего отечественного и западного социолога П. А. Сорокина, отмечавшего, что в теории ученого, неожиданно для него самого, оказывается такая бездна интеллигентского аристократизма, такое идеализирование и превознесение интеллигенции как исключительно привилегированной группы избранных, что любой апологет неравенства может позавидовать такому «обоснованию» аристократизма, хотя бы интеллигентского¹⁵.

В отличие от П. Л. Лаврова, несколько иное видение сущности элиты и ее роли в обществе обосновывал в своих работах другой видный представитель субъективной школы – Н. К. Михайловский. Значительное место в его работах отводится рассмотрению параметрических черт и особенностей элитного меньшинства, в котором сознательно выделялись прослойки «героев» и так называемых «великих личностей». При этом в качестве «героя» рассматривался представитель элитного меньшинства, действующий в любую историческую эпоху и обладающий, прежде всего, особыми социально-психологическими особенностями (знанием психологии), позволяющими воздействовать на управляемое большинство. Таким образом, по мнению Н. К. Михайловского, «героем» может стать и «авантюрист, ... выскочка», если он обладает свойствами и приемами, или если ему удалось в какой-либо ситуации воздействовать на толпу¹⁶. Таким образом, направленность общественных действий, как позитивная, так и деструктивная, будет зависеть от личных показателей представителя элиты, которые могут быть как созидательными, так и разрушительными. Данное обстоятельство позволяет говорить о близости позиций Н. К. Михайловского и одного из родоначальников теории элиты В. Парето, утверждавшего, что в элите могут быть представлены как индивиды, добывающиеся общественно признания легитимными средствами, так и деятели, чей «общественный капитал» создан не вполне законными путями¹⁷.

«Великая личность» – это общественный деятель, представляющий будущую элиту, которая реально функционирует только в переходные эпохи, внося значительный вклад в развитие человечества. При этом «великий человек», с точки зрения Н. К. Михайловского, должен обязательно рассматриваться в соответствии с тем вкладом, который он вносит в развитие мировой цивилизации. По его мнению, «всякий мыслящий человек может и должен выработать в себе точку зрения для оценки великих людей в смысле большего или меньшего количества блага, внесенного ими в сокровищницу человечества»¹⁸. Как видно из данного суждения, оценка роли великих личностей формируется не объективно, а субъективно. Сам субъект, индивид выносит приговор «великим личностям», имея «собственное мерило величия, вполне пригодное для тех или других целей»¹⁹.

Здесь фактически и наблюдается наиболее яркое проявление субъективной методологии Н. К. Михайловского, который считал, что к оценке любого явления надо подходить, в первую очередь, с нравственных позиций. Объясняя необходимость существования элитного слоя, Н. К. Михайловский обращался к более широко изучаемой им проблеме взаимодействия толпы, управляемого большинства и элитных прослоек. Вследствие того, что толпа, по его мнению, объединяет индивидов с достаточно однообразными запросами и интересами, чье духовное развитие не очень высоко, именно деятельность элитного меньшинства может создать особый эмоциональный толчок, способный заставить ее действовать в нужном направлении. В целом, созданная Н. К. Михайловским концепция имела умеренно-этическую направленность, существенно отличавшую ее как от марксизма, так и от методологических подходов, разрабатываемых идеологами анархизма и радикализма.

Подводя итог рассмотрению идей представителей народнической социологии и такого ее базового течения, как субъективная школа отечественной социологии элиты, отметим, что, несмотря на некоторый эклектизм и научную маргинальность идей ряда ее видных представителей, нельзя отрицать и того, что большинство мыслителей этого направления создали не только оригинальные, но и достаточно системные, логично построенные концепции, которые, без сомнения, способствовали становлению и развитию меритократического подхода²⁰ в изучении элиты в отечественной социологии.

Примечания

- 1 *Графский В. Г.* Политические и правовые взгляды русских народников (истоки и эволюция). М., 1993. С. 4.
- 2 См.: *Алексеева Г. Д.* Народничество в России в XX веке. Идеальная эволюция. М., 1990. С. 9.
- 3 См.: *Левин Ш. М.* Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века. М., 1958. С. 386–387.
- 4 Там же.
- 5 См.: Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / под ред. Е. И. Кукушкиной. М., 2004. С. 66–67.
- 6 См.: Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века / под ред. Б. А. Чагина. М., 1978. С. 107–190.
- 7 См.: *Голосенко И. А., Козловский В. В.* История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995. С. 80.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 108–109.
- 10 См.: *Сорокин П. А.* О русской общественной мысли. СПб., 2000. С. 40.
- 11 *Лавров П. Л.* Философия и социология : в 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 57.

¹² См.: Миненков Г. Я. Введение в историю российской социологии. Минск, 2000. С. 31.

¹³ Лавров П. Л. Указ. соч. С. 87.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Сорокин П. А. Указ. соч. С. 79.

¹⁶ Михайловский Н. К. Сочинения : в 6 т. 4-е изд. СПб., 1907. Т. 2. С. 98.

¹⁷ См.: Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето. СПб., 2004. С. 131.

¹⁸ Михайловский Н. К. Указ. соч. С. 98.

¹⁹ Там же.

²⁰ Подробнее см.: Покатов Д. В. Политическая элита России : Теория. История. Современность (Социологический анализ). Саратов, 2010. С. 48–132.

УДК 316.334.23

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА НА РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ САРАТОВСКОГО РЕГИОНА: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

А. А. Кошелев, Т. Н. Кошелева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: koshelev76@mail.ru

Статья посвящена анализу состояния и развития конкурентной среды на территории Саратовской области. В работе описываются результаты эмпирического исследования на основе оценок состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности и населением г. Саратова. Предложен комплекс мер, способствующих формированию эффективной политики и улучшению предпринимательского климата в регионе.

Ключевые слова: конкурентная среда, бизнес, товарный рынок, предприниматели, население, социологический опрос.

The Competitive Environment in the Markets of Goods and Services in the Saratov Region: State and Development

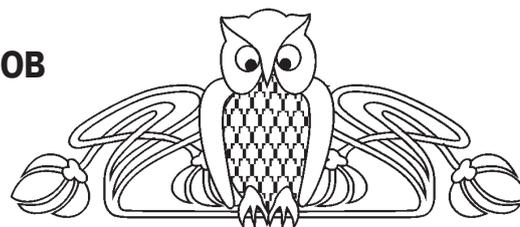
A. A. Koshelev, T. N. Kosheleva

The article is devoted to analysis of the status and development of the competitive environment on the territory of the Saratov region. The paper describes the results of an empirical study based on assessments of the competitive environment the subjects of entrepreneurial activity and population, Saratov. Proposed a set of measures that promote the formation of effective policies and the improvement of the business climate in the region.

Key words: competitive environment, business, commodity market, entrepreneurs, population, public opinion poll.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-257-259

Уровень развития малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших показателей ориентации современной рыночной экономики. Малый и средний бизнес придает экономике гибкость, мобильность и маневренность, способен формировать конкурентные, цивилизованные рыночные отношения, способствующие лучшему удовлетворению потребностей населения. Содействие развитию малого и среднего предпринимательства признано одним из ключевых приоритетов экономического

развития Саратовского региона. В связи с этим Министерство экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области по поручению губернатора В. В. Радаева начало внедрение Стандарта развития конкуренции¹, разработанного Агентством стратегических инициатив. «Дорожная карта» по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольной политики была утверждена Правительством РФ в 2012 г.² и начала внедряться с 2014 г. на территории шести пилотных регионов – Республики Татарстан, Хабаровского края, Волгоградской, Нижегородской и Ульяновской областей, Санкт-Петербурга. Однако по инициативе губернатора Саратовской области внедрение Стандарта началось и в Саратовском регионе³.

Важным элементом создания оптимальных условий для развития бизнеса на территории Саратовской области является наличие организаций, формирующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

На сегодняшний момент в регионе действуют шесть объектов инфраструктуры: ОАО «Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области», НО «Фонд микрокредитования субъектов малого предпринимательства Саратовской области», НО «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области», ООО «Региональный фонд посевных инвестиций Саратовской области», ГУП СО «Бизнес-инкубатор Саратовской области», на базе которого действует Евро Инфо Консультационный (Корреспондентский) Центр, МАУ «Бизнес-инкубатор Балаковского муниципального района Саратовской области»⁴.

Основной исследовательской задачей было выявление мнений предпринимателей и населения по следующим проблемам:

– наличие административных барьеров для занятия бизнесом и оценка состояния конкурентной среды;